

**ЧИСЛЕННОСТЬ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ
RANGIFER TARANDUS НА О. БЕРИНГА
(КОМАНДОРСКИЕ О-ВА)**

Е. Г. Мамаев, Д. В. Пилипенко

*Государственный природный биосферный заповедник
«Командорский» им. С. В. Маракова, – С. Никольское*

**THE NUMBER OF REINDEER ON BERING ISLAND
(COMMANDER ISLANDS)**

E. G. Mamaev, D. V. Pilipenko

S. V. Marakov State Nature Biosphere Reserve “Komandorsky”, Nikolskoe

Одомашненного северного оленя на о. Беринга (Командорские о-ва) акклиматизировали трижды: в 1882 г. (15 особей), в 1927 г. (17 особей) и в 1984 г. (32 особи) (Аболиц, 1987). Цель вселения оленей на о. Беринга – улучшение питания местного населения. Однако в 80-е гг. прошлого столетия исследователями (Мараков и др., 1987) было показано, что северный олень является существенной угрозой уникальной островной экосистеме о. Беринга, чьи тундры эволюционировали в отсутствие травоядных копытных. За более чем столетнюю историю существования вида на острове он вполне вписался в местную экосистему, и его популяция поддерживает достаточно равновесный уровень численности. Вместе с тем, несмотря на долгое и активное хозяйственное использование вида, и его неоднозначную роль в экосистеме острова, особенно в свете задач, стоящих перед заповедником (например, сохранение уникальных растительных сообществ), изучению северного оленя придавалось крайне мало внимания.

За весь период обитания северного оленя на о. Беринга, пожалуй, не найти ни одной работы, в которой бы приводилось описание методов проведения учетов численности вида. Зачастую отсутствует даже указание на сроки выполнения учетных работ и места их проведения. Нет точных данных по пространственному распределению вида по территории острова и особенностям его сезонного распределения, за исключением общих замечаний. В Летописях природы заповедника нет описаний сроков, методов и полноты обследования острова при проведении учетов численности – все ограничено публикацией одного итогового числа. Из всей имеющейся литературы, к слову сказать, не многочисленной невозможно найти данных о том, обследовался ли остров полностью при учетах численности. В большинстве источников приводятся оценочные данные численности

вида. Все это указывает на крайний дефицит имеющейся объективной информации по численности и пространственному распределению северного оленя на о. Беринга.

С 11 по 30 марта 2015 г. в рамках Программы экологического мониторинга заповедника «Командорский» были проведены работы по определению весенней численности и пространственного распределения северного оленя на о. Беринга.

Учетные работы в северной части острова, вдоль западного побережья острова от б. Полуденной до – С. Никольского и вдоль восточного побережья острова от б. Толстого Мыса до м. Вакселя проводили со снегохода. Учетные работы от м. Ревизор до м. Монати и от м. Монати до м. Перегребного выполняли с лодки. Часть пути наземных учетов проходила непосредственно по лайде, часть по первой приморской террасе, а часть – по второй приморской террасе. Во время проезда по береговой полосе в бинокль осматривали долины рек и склоны гор и особенно тщательно места, не покрытые снегом, то есть потенциально пригодные для пастбы северного оленя. Кроме этого, в различных направлениях и многократно были обследованы внутренние районы северной равнинной части острова.

Обзор береговой полосы, долин рек и склонов гор в южной части острова проводили в бинокль с лодки, которая шла параллельно берегу на удалении 0.1–0.5 км. С воды хорошо просматривались внутренние части острова, поэтому данный методический прием можно признать вполне подходящим для проведения учетных работ северного оленя в весенний снежный период года. При этом искали не только самих животных, но и их следы на снегу, которые отлично видны с воды.

Учетные работы сотрудники заповедника проводили совместно со специалистом Агентства лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края М. В. Жалгаубаевым, который обследовал северную равнинную часть о. Беринга.

Общая протяженность пройденного расстояния превысила 600 км, в том числе протяженность учетных маршрутов превысила 200 км (из них морской учетный маршрут составил 75.3 км).

В результате проведенных учетов общая численность северных оленей на о. Беринга оценена в 1 216 особей. Основные концентрации вида были размещены в северной равнинной части острова (рис. 1).

Так, здесь отмечены группы оленей численностью до 320 особей. Средний размер группы составил 125 особей ($\min = 3$; $\max = 320$; $SD = 132.83$; $n=7$). В южной части острова максимальная численность животных в группах была 60 особей. Эта группа зарегистрирована в районе б. Непропусковой. Всего в южной части острова обнаружено 24 группы оленей. Средний размер группы составил 14.2 особи ($\min = 3$; $\max = 60$; $SD = 14.81$; $n = 24$).

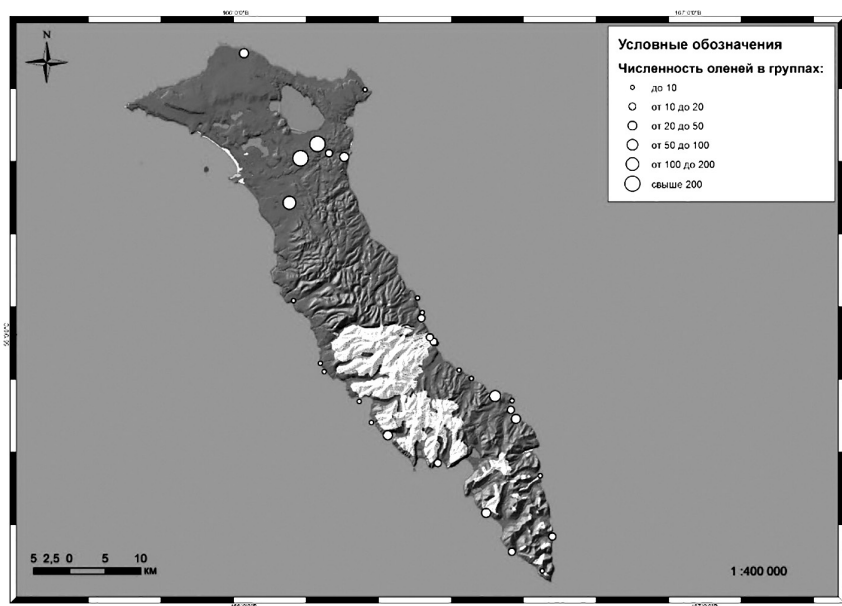

Рис. 1. Пространственное распределение северного оленя по о. Беринга весной 2015 г.

В целом, на севере острова было сконцентрировано 71.9 % общей численности популяции северного оленя.

Учитывая, что площадь острова составляет 166.7 тыс. га, на одного оленя приходится 137.1 га.

Таким образом, в 2015 г. выполнено полное обследование о. Беринга и проведен поголовный учет численности северного оленя. Общая учтенная численность оленя составила 1 216 особей, что, по всей видимости, близко к максимально возможным показателям для этого вида за весь исторический период его обитания на острове после первой интродукции в 1882 г. (рис. 2). Данные по численности оленя в 40–50-е гг. прошлого века, приводимые С. В. Мараковым (1964), и составляющие от 2.5 до 3 тыс. особей вызывают сомнения. Тем более, что сам автор указывает на то, что поголовный подсчет численности не проводился. Более того, в одной из своих последующих работ (Мараков, 1972) он приводит численность оленя на о. Беринга в 1954 г. уже в 3.5 тыс. особей. Таким образом, если не принимать во внимание этот необъяснимый «скачок» численности северного оленя, то по большей части учетов и оценок численности размер беринговской популяции находился на уровне 1 000 особей с колебаниями от 700 до 1 500 особей.

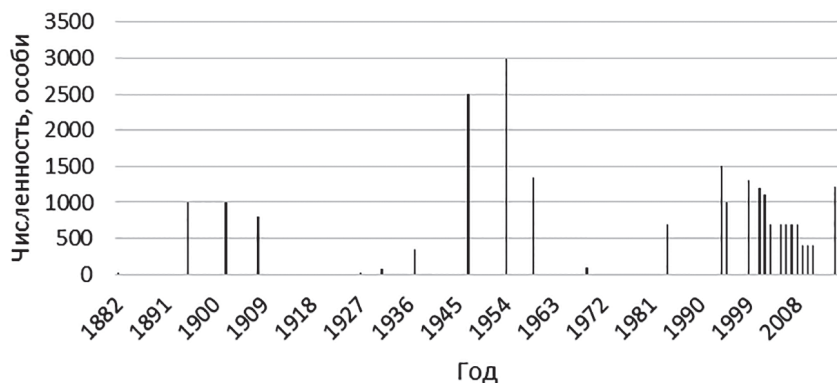

Рис. 2. Динамика численности северного оленя на о. Беринга в период 1882–2015 гг. (по Stejneger, 1896; Гребницкий, 1902; Ильина, 1950; Мараков, 1964, 1972; Аболиц, 1987; Жалгаубаев М. В., устн. сообщ.; Летопись природы заповедника «Командорский», 1995–2011; наши данные)

Полученные в 2015 г. результаты вполне согласуются с большинством прежних оценок численности северного оленя, что позволяет их брать за основу при планировании хозяйственного использования вида.

Численность северного оленя на о. Беринга в размере 1 000 особей ряд авторов (Аболиц, 1987; Мосолов, Филь, 2010) считают максимальной и оптимальной для данных местообитаний и рекомендуют к ежегодной добыче до 30 % популяции. Подобные рекомендации связаны, помимо всего прочего, с негативным влиянием вида на местные растительные сообщества и даже рельеф. Так, в работе С. В. Маракова с соавторами (1987) указывается, что при максимальной емкости пастбищ в лишайниковой тундре плотность северного оленя может быть 200 га на одну особь. Тогда это не приведет к существенной деградации тундры. А для горных тундр этот показатель еще выше – до 500 га на особь. По нашим расчетам плотность северного оленя на о. Беринга составляет 137.1 га на одну особь, что существенно превышает допустимые пределы. Если мы исключим из общей площади острова скальные склоны, каменистые оползни, озера и прочие не пригодные местообитания, то плотность северного оленя еще более возрастет. Поэтому не случайно исследователи еще в конце 80-х гг. прошлого века указывали на серьезные негативные последствия увеличения численности оленя на о. Беринга. Оптимальной численностью вида на острове они считали 400 особей. Кстати, лишайниковые тундры на о. Беринга были «выбиты» оленем еще в 30-е гг. прошлого века (Мараков, 1964).

Проведенные нами учеты численности показали, что в ранневесенний период более 70 % популяции может быть сосредоточено в северной части

острова. Это связано с тем, что гористая южная часть острова полностью покрыта глубокими снегами с мощным настом и практически не пригодна для обитания оленя. Так, при обследовании острова с лодки почти все группы оленей, встреченные южнее б. Полуденной, кормились на небольших непокрытых снегом пятнах шикши или прошлогодней травы над отвесными береговыми обрывами с высотой от 50 до 200 и более метров. Наиболее экстремальным местообитанием оленя можно признать самую южную часть – от м. Птичий Остров до м. Монати. Тем не менее, даже здесь нами отмечены две группы оленей. Одна из них кормилась над отвесными обрывами на высоте свыше 300 м.

Примерная ширина пригодной для обитания оленей прибрежной полосы (от границы берегового обрыва) во многих случаях едва ли превышает 100 м. Частота встреч групп вдоль побережья и малочисленность в них животных наглядно показывают чрезвычайно неблагоприятные условия зимовки оленя в гористой части острова. Внутренние части острова вообще не пригодны для обитания вида в зимний период. Несколько более благоприятными следует признать условия обитания вдоль восточного побережья, начиная от б. Перегребной и севернее.

ЛИТЕРАТУРА

Аболищ А. С. 1987. История формирования и перспективы эксплуатации популяции северного оленя о. Беринга // Рациональное природопользование на Командорских островах (состояние и охрана экосистем, проблемы экономического и этнокультурного развития). – М. : Изд-во Моск. ун-та. – С. 144–146.

Гребницкий Н. А. 1902. Командорские острова (очерк к выставленным фотографиям). – СПб. : Изд-во Департамента Земледелия. – 41 с.

Ильина Е. Д. 1950. Островное звероводство. – М. – 301 с.

Летопись природы Государственного природного биосферного заповедника «Командорский». Книги 1–14. – С. Никольское. 1995–2011 гг.

Мараков С. В. 1964. Млекопитающие и птицы Командорских островов (экология и хозяйственное использование). Дисс. ... канд. биол. наук. – 360 с.

Мараков С. В. 1972. Природа и животный мир Командор. – М. : Наука. – 184 с.

Мараков С. В., Пономарева Е. О., Яницкая Т. О. 1987. Растительность Командорских островов: современное состояние и вопросы использования // Рациональное природопользование на Командорских островах (состояние и охрана экосистем, проблемы экономического и этнокультурного развития). – М. : Изд-во Моск. ун-та. – С. 137–144.

Мосолов В. И., Филь В. И. 2010. Дикий северный олень Камчатки. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – 158 с.

Stejneger L. 1896. The Russian furseal islands. – Washington. – 148 p.